

БЕЗУСЛОВНОЙ ЛЮБВИ

гог ещё. Вот эта власть некая, диктаторство — это всё ушло. Я благодарна своим детям, что я сейчас другая. Но больше всего, наверное, дети нас научили безусловной любви.

— Что главное в семье?

— Наверное, в любой семье, где есть дети — неважно, приёмные, неприёмные, главное — слышать друг друга. На любом уровне. И я поняла одно, что, если ребенок требует вашего внимания, значит, оно ему необходимо, и вам нужно отключиться от всего. От соцсети, от телефона, от разговора по работе, от подруги. Ему нужно это внимание дать! Потому что потом придёт время, когда он вас не спросит, а спросит где-то в другом месте. И кто-то, тот другой, будет на него влиять. Вот для меня сейчас, видя, как воспитывают мои дети моих внуков, это тоже важно — я им подсказываю, но не настаиваю, именно подсказываю. Когда я вижу, допустим, что внук просит внимания, я говорю родителям: «Обратите на него внимание». То есть, если раньше мне, допустим, сын звонил, а я с кем-то была занята, думала: «перезвоню». Сейчас такого я не делаю. Если мне звонят мои дети, то это приоритет. Знаете, главное — быть всегда рядом с детьми. Тогда ты станешь человеком, который всегда сможет на него повлиять — в хорошем смысле, то есть твой ребёнок к тебе придёт за советом. Он не пойдёт искать помощи на стороне. Он с тобой поделится какой-то трудностью, ты будешь тем человеком, который всегда сможет подсказать. Мы детей в пубертатный период теряем, мы, как родители, им уже не совсем нужны. Подростки найдут, где спросить, где узнать о том, что их волнует. И остаться для детей тем человеком, которому они доверяют и обратятся за советом — это ценно. У меня любимая фраза такая: «Быть ребёнку

другом, но не однопесочником». То есть, чтобы он мог у тебя спросить совет, рассказать тебе какую-то историю, сам поделиться. И важно, что ты, как родитель, не скажешь, что он сам виноват. Вот этот воспитательный процесс — поймите, надо принять ситуацию, которая беспокоит ребёнка, и постараться с ним разобраться в ней. Быть вот именно соратником, быть партнёром, быть другом в ситуации, когда ребёнок пришёл за помощью! А не осуждать и говорить: «Ты сам виноват. Ты туда влез, попал в это!» Вы должны сначала по факту помочь ребёнку и только потом сказать, например, давай посмотрим, почему так получилось. Я вот родителям всем в школе говорю: «Если я поставила двойку, я уже наказала. А дома не наказывайте второй раз. Наоборот, узнайте, почему так получилось либо не получилось у него. Почему так вышло. Разберитесь, как вы можете его поддержать и помочь, а не кричать, что вот ты двоечник, ты неудачник, ты вообще меня не слушаешь и так далее. Я, педагог, уже наказала! Это моя прерогатива учителя ставить двойки. А ваша, родителей — помочь ребёнку эту проблему решить». Вот это моя позиция.

— Есть ли какие-то моменты, о которых Вы пожалели, вот с того дня, как у вас в семье появились приёмные дети?

— Нет, сейчас могу сказать, что нет. Да, я... Мы, люди, иногда ждём быстрого какого-то результата. Но жизнь так не строится. Мы проходим какие-то вещи для чего-то. И если мы прошли с дочерью вот этот период, то он и мне нужен был для того, чтобы я осознала родительство в полной мере. И для неё это было нужно. И сейчас хочу сказать, что... Ну, когда мне задают вопрос, повторила бы я этот путь, с уверенностью отвечаю:

«Да, безусловно, да!» Даже вообще не задумываясь ни на секунду, считаю, что это со всех сторон было лучшее решение. И для семьи, и для воспитания старшего сына. Я даже могу сказать, для наших отношений с мужем. То есть не надо бояться принимать в семью детей, но надо быть готовыми, что моменты, по мере их взросления, будут разные.

— Решение о приёме ребёнка в семью, оно должно быть совместным?

— На все сто процентов, да. Когда я говорила с батюшкой, его позиция на эту тему интересная была. Он говорил: «Если бы ты шла по дороге и увидела корзинку с младенцем — это Бог тебе этот крест дал. А когда ты приняла решение пойти и забрать какую-то «корзинку» — это ты сама приняла решение. И глобальная ответственность, она будет на тебе. Потому что ТЫ приняла это решение». И где-то мне приходилось, конечно, мириться с чем-то и с мужем договариваться по поводу каких-то моментов. Ну, всякое бывает. То есть всегда нужно искать компромисс. И, безусловно, это решение должны принимать все члены семьи, потому что вы живёте вместе.

— А если дети в семье говорят: «Мы не хотим брать сестрёнку, братика?»

— Не брать.

— То есть нельзя «перешагивать» через детское мнение?

— Нет, конечно, нет. И это не говорит о том, что дети не изменяют своё мнение потом. То есть, они же почему-то приняли такое решение. Надо понять, почему они не хотят. Нужно с ними пообщаться или съездить вместе к тем детям, познакомиться их. Паша знал Лолу и Андрея. Мы с ним ездили к ним, навещали их, дарили подарки и общались. То есть принять в семью Лолу и Андрея — это было и Па-

шино решение тоже. Мы все вместе взвешенно принимали это решение. И если ваш ребёнок категорично сейчас не хочет, я считаю, нет, не надо брать приёмных детей в этот момент. Но поговорить, разобрать ситуацию с ребёнком можно — а почему «нет». И может быть выяснится совсем другая история — возможно, он переживает, что его игрушки заберут. Тогда надо объяснить ему, что вы будете покупать новые игрушки и ему, и ещё тому ребёнку. То есть сначала надо понять, почему он категорично против. Но давить ни в коем случае нельзя.

— Все случаи усыновления разные. Бывает, что берут ребёнка, через какое-то время возвращают. Можно ли этого избежать?

— Вы знаете, бывает некое выгорание у людей. Как избежать? Я считаю, что нужно подумать над вопросом, где приёмным родителям брать внутренние ресурсы. Нам понравилось, когда были раз в год «слёты» приёмных родителей — съезды, где мы могли повстречаться, пообщаться с такими же мамами и папами. Опыт других родителей очень важен, необходима подпитка именно общением и поддержкой, она очень важна. Вот знаете, какая-то перезагрузка нужна для родителей. И мне кажется, будет меньше таких событий и ситуаций, когда люди принимают решения на стрессе. Нужна, однозначно, психологическая поддержка. Не всегда есть рядом бабушки, дедушки, какая-то поддержка, чтобы родители могли, допустим, ненадолго куда-то уехать, перезагрузиться, отключиться от проблем, немного посвятить времени себе. Я знаю мам, которым это необходимо. Одной такой маме всё говорю: «Я тебя увезу, сейчас сниму номер или баню, и будешь отдыхать!» Потому что у неё шесть приёмных детей. Она отлично справляется с ними, она замечательная мама, но, конечно, бывают моменты выгорания. И нужно, знаете, чуть-чуть на опережение работать — не когда уже ты «всё», а когда ты ещё «на надрыве», нужно себя как-то поддержать. Где-то пообщаться с друзьями, с такими же родителями, просто посидеть, выговориться. Это очень важно.

— Государство поддерживает приёмных родителей и их детей?

— Да, мы получаем хорошие социальные выплаты — это очень большая поддержка, в том плане, что ты можешь особо не задумываться, что тебе нужно зарабатывать деньги, можешь больше времени уделить именно детям. Есть хорошая социальная поддержка приёмных родителей, особенно в Москве и в Московской области. Я благодарна, что дети получают своё жильё. Хорошая поддержка в Королёве со стороны опеки — я всегда с ними была в контакте, они всегда выслушают, дадут грамотный совет. У нас есть Школа приёмных родителей, куда мы можем всегда обратиться, если какая-то трудная ситуация. Но, единственное, может быть таких вот организованных встреч, чтобы где-то приёмных родителей собрали, дали им пообщаться, этого не хватает.

— Чтобы Вы посоветуете семьям, которые хотят усыновить ребёнка?

— Я хочу сказать, что если вам пришла в голову эта идея, сердцу ваше колыхнулось в эту сторону — надо действовать, не бояться — это будет замечательное время, вы приобретёте удивительный опыт жизненный. Это классное время для семьи, для себя — в жизни что-то ценное сделать и пройти немножко не такой путь, как все, и награда будет, однозначно, в том числе от детей — может быть, не сразу, а потом, но они будут вам очень благодарны.